

С
40

акціи и конторы: СПБ., ул. Жуковского, 24.

Сибирскіе

Девятый годъ.

№ 1

Вопросы

14 Января 1913 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Статистикъ. *М. Колчина.*
2. Съ мѣстъ.
3. Сибирская печать въ 1912 году. — *овъ.*
4. Перспективы киргизскаго хозяйства. *Багуша.*
5. Сибирскія тѣни. *Сурина.*
6. Сибирскія письма: Красноярскъ.
7. По поводу инцидента въ Хабаровскомъ Реальномъ училище.
8. Нъ исторіи будущаго города Алексѣевска, Амурской области.
9. Обзорѣніе русской жизни.
10. Новые сибирскіе депутаты въ IV Государственной Думѣ.
11. Хроника.
12. Въ Сибирской парламентской группѣ. *А. Алова.*
13. Библиографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ „Сибирскихъ Вопросахъ“ за 1912 г.
11. Объявленія.

Цѣна № 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.

1913.

Перспективы киргизскаго хозяйства.

(Вниманію сибирскихъ депутатовъ).

Совѣтъ министровъ одобрилъ предположенія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія относительно сдачи въ аренду и продажи въ собственность „свободныхъ“ киргизскихъ земель въ Сибири.

По даннымъ переселенческаго управленія, земель, могущихъ поступить въ долгосрочную аренду (на 36 лѣтъ), оказывается:

Въ Акмолинской области. . .	60.000 дес.
„ Семипалатинской.	40.000 „
„ Семирѣченской.	20.000 „
„ Енисейской	166.000 „
	280.000 дес.

Земель же, могущихъ поступить въ продажу, насчитывается по Туругайской и Акмолинской областямъ и по Тобольской губерніи, до 500.000 десятинъ.

Итакъ, сибирскому туземному хозяйству предстоитъ пережить тѣ же послѣдствія, какія имѣли мѣсто въ семидесятыхъ годахъ въ Башкиріи. Тогда знаменитый генераль-губернаторъ Крыжановскій, тоже исходя изъ „блага и интересовъ государственнаго хозяйства“, допустилъ расхищеніе инородческихъ земель, повлекшее за собой полное обнищаніе цѣлаго народа, способнаго къ прогрессу и цивилизаціи.

Тотъ же самый мотивъ положенъ и въ основаніе новаго проекта: „оставлять дальше неиспользованными лучшія земли Азіатской Россіи было-бы нецѣлесообразно“...

Итакъ, ни звука о томъ, гдѣ предѣлъ этой казенной цѣлесообразности, за которой начинается уже эпопея расхищенія и обнищанія.

А то и другое, т. е. расхищеніе и обнищаніе, неизбежны.

Сама официальная статистика, въ лицѣ губернаторскихъ отчетовъ, констатируетъ „неуклонное паденіе киргизскаго скотоводства“, этого единственнаго источника существованія туземнаго населенія. И только одно переселенческое управленіе упрямо находитъ излишки у киргизовъ. Но вѣдь у Синяго моста своя статистика! Она, какъ мудрый дипломатъ, выравниваетъ границы русскаго и киргизскаго владѣній, сглаживаетъ углы, обрѣзаетъ клинья и, замѣтьте, исключительно въ пользу переселенцевъ. Тамъ, гдѣ, казалось-бы, все взято, гдѣ на мѣстѣ еще недавняго богатаго аула стоятъ джуламейки бѣдняковъ, она находитъ излишки. Пусть переселенческое управленіе стяжало въ глазахъ „Новаго Времени“ кличку барда колонизаціи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, за нимъ упрочилось и званіе барда разгрома туземнаго хозяйства.

Вѣдь, если вдуматься въ проектируемый законопроектъ, въ его смыслѣ, то получается какая-то несообразность.

Хотятъ насадить и развитъ скотоводческое хозяйство черезъ русскаго переселенца, исконнаго пахаря, въ краѣ, который живетъ исключительно скотоводствомъ, гдѣ туземецъ, если и не постигъ еще всѣхъ премудростей культурнаго животноводства, то при извѣстномъ содѣйствіи, главнымъ образомъ хозяйственно-просвѣтительнаго характера, во всякомъ случаѣ быстрѣе и разумнѣе поведетъ дѣло, чѣмъ вѣсковой земледѣлецъ, выработавшій взглядъ на скотину, какъ на фабрику навоза.

Невольно является мысль, что тутъ не преслѣдуются интересы государственнаго хозяйства.

Киргизскія области, надъ которыми такъ безцеремонно производятся агрессивныя операціи, лишены своего представительства въ Государственной Думѣ. Но сибирскіе депутаты этимъ не освобождены отъ долга защищать интересы и этихъ областей, неразрывно связанныхъ съ общей колоніей—Сибирью. На нихъ лежитъ задача выяснить дѣйствительную подоплеку законопроекта, отвергнуть его и тѣмъ самымъ спасти обширное туземное хозяйство отъ окончательной гибели.

Байгуинъ.

Сибирскіе

Годъ V

№ 29 Вопросы

7 августа 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Тайна.
2. Производство пшеницы въ Европейской и Азіатской Россіи и въ конкурирующихъ съ нею государствахъ. *Н. Скалозубова.*
3. По Сибири. *И. И. Попова.*
4. Сибирскія письма: 1) Кокпекты, Семипалатинской области
2) Томскъ.
5. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
6. Принудительный сѣвооборотъ въ Сибири. *Н. Скалозубова.*
7. Письмо въ редакцію.
8. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Н. Альтшулера. Фонтанка, 96.

1909.

будеть возможна для прогрессивныхъ элементовъ. Между тѣмъ, недовольство нынѣшнимъ составомъ гласныхъ городской думы проникаетъ въ слои общества; дума возложила на плечи обывателя замощеніе улицъ — повинность, не согласную съ закономъ; но протесты ни къ чему не ведутъ, и городъ мостится безъ толку по усмотрѣнію каждаго обывателя... Въ недалекомъ будущемъ мостовую придется вновь передѣлывать. Въ одномъ изъ засѣданій думы отцы города пошли противъ своихъ дѣтей и отняли у „Общества распространенія народнаго образованія и развлеченій“ площадку, гдѣ собирались сотни дѣтей для игръ и занятій.

Вообще, Иркутскъ рѣзко измѣнился къ худшему во всѣхъ отношеніяхъ. Среди природныхъ иркутянъ „иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече“. Въ общемъ—уныніе и тоска. Оживленія не вноситъ даже постройка желѣзной дороги отъ Ачинска къ Иркутску. Но о желѣзной дорогѣ, о желѣзнодорожныхъ прожектахъ въ Забайкальѣ и Монголіи до слѣдующаго раза.

И. И. Поповъ.

Сибирскія письма.

Кокпекты, Семипалатинской области (*Крестянский начальник Чернавинъ*). Въ 1906 году крестьянскимъ начальникомъ 1-го участка Зайсанскаго уѣзда былъ назначенъ статскій совѣтникъ Чернавинъ. Онъ пробылъ въ этой должности до 29 іюня текущаго года и затѣмъ получилъ новое назначеніе—сдѣлался старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ Степной Области... По этому поводу поверхностные наблюдатели говорятъ: „Очевидно, у Чернавина имѣлись какія-нибудь заслуги, если г. Шмидтъ, послѣ службы его крестьянскимъ начальникомъ, не оставилъ его за штатомъ, а предложилъ мѣсто подъ своимъ высокимъ покровительствомъ“...

Нѣсколько иначе смотрятъ на это превращеніе люди, соприкасавшіеся къ г. Чернавинымъ, какъ съ крестьянскимъ начальникомъ, и, въ особенности, киргизы, бывшіе объектами его начальническаго попеченія. Они прямо говорятъ, что настоящее его мѣсто—не въ канцеляріи или кабинетѣ гене-

раль-губернатора, а на скамьѣ подсудимыхъ, какъ переходной ступени въ острогъ, и назначеніе его чиновникомъ основныхъ порученій считаютъ чуть-ли не поощреніемъ другихъ крестьянскихъ начальниковъ идти по стопамъ Чернавина...

Интересно прослѣдить факты, послужившіе основаніемъ для такого вывода.

Чоргинскій волостной управитель Н. Богушевъ жалуется, что въ 1908 году крестьянскій начальникъ Чернавинъ, пользуясь его подчиненнымъ положеніемъ, „занялъ“ у него 500 рублей и на эту сумму не выдалъ никакого долгового обязательства.

Въ январѣ прошлаго года онъ опять обратился къ Богушеву съ просьбой дать ему „въ займы“ 500 рублей, но волостной управитель, уже понявъ, что значить „занять“ на языкѣ крестьянскаго начальника, на этотъ разъ не только отказалъ въ займѣ, но еще просилъ уплатить старый долгъ или выдать расписку на 500 рублей... Оскорбленный, Чернавинъ, пользуясь своей властью, нашелъ поводы придраться къ Богушеву и приговорилъ его къ аресту, въ общей сложности, на 35 сутокъ, даже за провинности, совершенныя не имъ, а его замѣстителями въ періодъ его болѣзни...

Бывшій кандидатъ Чоргинскаго волостного управителя Б. Мескинъ жалуется, что крестьянскій начальникъ хотѣлъ занять у него тоже 500 рублей, но у него не было денегъ, и онъ отказалъ ему.

За такую обиду Чернавинъ придрался къ нѣсколькимъ случаямъ, чтобы рядомъ постановленій продержать его подъ арестомъ, въ общей сложности, 19 сутокъ.

И. Мурзахановъ былъ устраненъ отъ должности народнаго судьи и хотѣлъ снова попасть въ судьи. Крестьянскій начальникъ просилъ за это 200 рублей, получилъ „мзду“, но обѣщанія не исполнилъ и денегъ не возвратилъ...

Честолюбивые замыслы К. Меирманова и А. Тогасова, при содѣйствіи крестьянскаго начальника, попасть на должность волостного управителя обошлись первому—150 рублей, а второму—80 рублей.

С. Багдаевъ повѣрилъ обѣщанію Чернавина возстановить его въ должности аульнаго старшины за 100 рублей, далъ деньги, но мѣста не получилъ...

Въ Кумъ - Кульской волости крестьянскій начальникъ

„нагрѣлъ“ Т. Темирбаева на 200 рублей и Ф. Актайлякова на 100 рублей; въ Хаборъ-Асуйской волости у Н. Джуванышева „занялъ“ 200 рублей и у Ч. Турсунбаева выманилъ дорогой киргизскій ножъ въ серебряной оправѣ...

Эта склонность г. Чернавина брать не только деньгами, но и вещами, выразилась особенно ярко 21 мая текущаго года, когда онъ прибылъ въ Чоргинскую волость съ своей супругой и остановился въ юртѣ Л. Мусапырова, специально приготовленной для пріема высокихъ гостей. Между прочимъ, юрта была украшена большимъ тапкентскимъ ковромъ. На другой день коверъ этотъ вмѣстѣ съ крестьянскимъ начальникомъ исчезъ, и въ утѣшеніе хозяину осталось лишь его обѣщаніе: „послѣ отблагодарю“...

Легко представить себѣ, какое развращающее вліяніе вносилъ г. Чернавинъ въ среду киргизъ своими обѣщаніями предоставить за деньги выборную должность тому или другому лицу, какъ осложнялъ выборы, разжигалъ борьбу партій и обострялъ отношенія киргизъ другъ къ другу!.. Но всѣ эти вопросы не занимали его: главной заботой было какъ-нибудь получить деньги, а до послѣдствій, тѣмъ болѣе моральнаго характера, не было дѣла...

Надо добавить, что рука крестьянскаго начальника, при-
выкшая брать взятки, въ то же время отличалась большой любовью наносить киргизамъ жестокіе побои.

Такъ, Т. Джангудѣевъ однажды выразилъ неудовольствіе на то, что ему пришлось бесплатно выставить лошадь для проѣзда крестьянскаго начальника. Чернавинъ велѣлъ своимъ разсыльнымъ схватить его и повалить, и самъ собственно ручно отодралъ его плетью...

Въ другой разъ старшину № 8 аула Калку, вошедшаго къ нему по дѣлу безъ доклада, ударилъ кулакомъ по головѣ и пнулъ ногою...

Таковы наиболѣе крупныя факты изъ дѣятельности статскаго совѣтника Чернавина, позволяющіе признать совершенно правильнымъ выводъ киргизъ: дѣйствительно, его мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ...

Томскъ (*Университетскія дѣла*). Въ № 11 „Сибирскіе Вопросы“ мы уже отмѣтили о „соисканіи“ на каѣдру клинической хирургіи при томскомъ университетѣ. Тогда же мы указали, что очень легко можетъ получить эту каѣдру далеко

не достойнѣйшій. Какъ извѣстно, на кафедрѣ, освободившуюся послѣ Роговича, было выставлено нѣсколько кандидатуръ; наиболѣе сильными конкурентами были: профессоръ томскаго университета по теоретической хирургіи, Мышь, и прив.-доцентъ москов. университета, завѣдующій клиникой проф. Діаконова, д-ръ Венгловскій. Оба считаются опытными хирургами; но у профес. Мыша всего 14 научныхъ работъ, а у д-ра Венгловскаго 50. Среди университетской корпораціи большинство высказывалось за Венгловскаго, но г. Мышь—свой человекъ на медицинскомъ факультетѣ, и многіе изъ профессоровъ агитировали въ его пользу. Самъ г. Мышь принималъ дѣятельное участіе въ агитаціи, старался „ладить“ со всѣми, угощалъ обѣдами, передъ факультетскимъ собраніемъ г. Мышь объѣхалъ профессоровъ, и т. д. На факультетскомъ собраніи первой была поставлена кандидатура г. Мыша, и онъ получилъ 12 избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ шаровъ, а д-ръ Венгловскій, за котораго никто не агитировалъ, получилъ 11 за и 11 противъ, т. е. г. Мышь прошелъ однимъ голосомъ. Избранникъ угостилъ избравшихъ обѣдомъ, но, какъ оказалось, преждевременно. Предстояли еще общіе выборы въ совѣтъ профессоровъ. Начался обходъ юристовъ. Но на совѣтскомъ собраніи профессоровъ г. Мышь провалился, получивъ 20 противъ при 12 голосахъ за. Д-ръ же Венгловскій прошелъ большинствомъ 17 противъ 13. Казалось бы, совѣтъ профессоровъ есть окончательная инстанція, но начались опять хлопоты, и утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія по кафедрѣ клинической хирургіи оказался забаллотированный совѣтомъ г. Мышь, а не избранный д-ръ Венгловскій. Такова университетская „автономія“.

Очерки сибирской жизни.

Не выберется, кажется, даже номера изъ сибирскихъ газетъ, въ которомъ не было бы хоть одной проломленной головы, если ужъ не убійства „подъ пьяную руку“. Чаше же—и то, и другое. Начинается, конечно, съ домашнихъ, съ жены, потомъ переходитъ на улицу, на сосѣда, съ которымъ какъ-нибудь, когда-нибудь повздорили, а дальше—пойдетъ уже первый встрѣчный.

СОДЕРЖАНІЕ ЯНВАРЬСКОЙ КНИЖКИ:

- I. Тревожные вопросы. П. Головачева
II. За штатомъ (*Разсказъ*) Н. Олигера
III. Тонкорунное овцеводство въ Степномъ краѣ. Н. Бенькевича
IV. Сибирская молодежь въ петербургскомъ уни-
верситетѣ. В. Бельденинова
V. Что говорятъ цифры объ Ирбитской ярмаркѣ. . . П. И-ва
VI. Въ интересахъ алтайскаго земле-
устройства. Сибиряка-скитальца
VII. Живая старина въ Сибири. В. Булгакова
VIII. „Пасынки“—забайкальцы. Г-на
IX. Семипалатинскъ прежде и теперь.
X. Наканунѣ выборовъ въ Государственную Думу.
(*Письмо изъ Томска*). П.
XI. Сельско-хозяйственная хроника Сибири Н. С.
XII. Изъ хроники общественной жизни Сибири. Л.
Передъ выборами въ Государственную Думу.
Новыя гоненія на печать.
Богатства Сибири и иностранцы.
XIII. Библиографія.
Записки красноярскаго подъяетдѣла В.-С. Отд. Геогр. О-ва. Г.
О. Е. Габриловичъ. Дѣйствующее начало „пьянаго хлѣба“. Н.

Тонкорунное овцеводство въ Степномъ краѣ.

Въ 1900 г. тавричаниномъ Т. Е. Колмаковымъ, поселившимся около ст. Мариановка сибир. ж. д., было положено основаніе тонкорунному овцеводству въ Киргизской степи, Примѣру этого овцевода быстро послѣдовали другіе изъ Кубанской обл. и земли Войска Донского, а также изъ Ставропольской и Таврической губ., которыхъ заставили покинуть родину ростъ запашекъ, увеличивающаяся плотность населенія и дороговизна земель и искать простора въ Сибири, гдѣ земли много, и она дешевле.

Появленіе тонкоруннаго овцеводства въ степяхъ, его успѣхи и будущность, естественно, интересуютъ всѣхъ, слѣдящихъ за экономическимъ развитіемъ края, и потому я считаю не лишнимъ дать здѣсь, на основаніи имѣющагося въ литературѣ матеріала, *) краткія данныя по затронутому вопросу.

И такъ, въ 1901 г. основались 4 новыхъ хозяйства, а въ 1904 г. при обслѣдованіи тонкоруннаго овцеводства ветер. врачомъ Лазовскихъ въ районѣ между Омскомъ и Петропавловскомъ по линіи ж. д., насчитывалось уже 15 хозяйствъ, для которыхъ было перевезено по ж. дорогѣ съ юга Россіи 7147 тонкорунныхъ овецъ, 2910 испанскихъ мериносовъ, 130 французскихъ (рамбулье), 75 крымскихъ каракулей и 20 бухарскихъ. 71,30% всѣхъ овецъ доставлено изъ Кубанской обл. Во время обслѣдованія 13 хозяйствъ занимало 45,467 дес. земли (пахот. и выгон. 35,294 дес., лугового сѣнокоса всего въ 3 хозяйствахъ 450 дес. и лѣса 8,588 дес., посѣвъ же былъ сдѣланъ на 526 дес.). Отдѣльныя хозяйства занимали площадь отъ 100 до 9,135 дес., при чемъ на долю занимавшихъ болѣе 5 тыс. приходилось 30%, а отъ 1200 до 1,500 дес.—23%. Изъ нихъ 4 велось исключительно на собственной землѣ (пріо-

*) „Матеріалы по экономическому обслѣдованію района Запад. уч. Сиб. ж. д.“.

брѣтвенныхъ офицерскихъ участкахъ въ среднемъ по 19,20 р. за десят.), одно на собственной и арендованной землѣ и 6 на арендованныхъ у войск. хозяйств. прав. сибирск. казачьяго войска, остальные у частныхъ лицъ. Размѣръ снятыхъ у войсков. правл. участковъ отъ 1500 до 9135 десят., срокъ арендѣ отъ 5 до 24 лѣтъ, плата за десятину въ годъ отъ 18,6 коп. (одинъ случай) до 0,5 коп. съ возрастаніемъ черезъ каждые 3 года первоначальной арендной платѣ на 10%. У частныхъ лицъ, на казачьихъ же земляхъ, арендовали участки 4 овцевода на срокъ до 24 л. съ платою отъ 11 коп. до 1 р. 50 коп. за десятину. Войсковое правленіе приняло, судя по дешевизнѣ аренды, овцеводовъ крайне гостепріимно, хотя не одинаково радушно отнеслось ко всѣмъ, назначая за земли одинаковаго качества разную цѣну. Насколько можно судить по нѣкоторымъ условіямъ договоровъ, это гостепріимство и радушіе обусловлено, повидимому, отчасти какимъ-то неопредѣленнымъ стремленіемъ войск. правленія эксплуатировать хозяйства овцеводовъ въ пользу интересовъ казачьяго населенія.

Такъ, на нѣкоторыхъ арендаторовъ возложена обязанность содержать сѣрый украинскій скоть, на другихъ—производителей (ипрозовъ) ярославской, голландской или симментальской породъ для скрещиванія съ мѣстнымъ скотомъ казаковъ, предоставлять для случки съ казачьими кобылами породистыхъ жеребцовъ, рыть колодцы, дѣлать запруды, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и устраивать мельницы, кирпичные сараи, кожевенные и маслодѣльные заводы и т. д., во всѣхъ случаяхъ имѣется обязательство окарауливать лѣсъ и не вспахивать больше трети арендуемаго участка.

Но, какъ извѣстно, эти бюрократическія операціи войск. правл. вызвали крупное неудовольствіе среди сознательныхъ казаковъ, находившихъ, что земля сдана слишкомъ дешево, и не видящихъ для себя никакой пользы отъ существованія у пришлыхъ капиталистовъ и мериносовъ, и породистыхъ лошадей, и скота.

И дѣйствительно, скрещиваніе киргизской лошади съ англійской или хрѣновскаго завода, мѣстнаго рогатаго скота съ голландскимъ, симментальскимъ или ярославскимъ можетъ быть цѣлесообразнымъ лишь въ глазахъ вновь явленныхъ ско

товодовъ войск. правленія, что-то смутно сышавшихъ объ облагораживаніи породъ. На самомъ же дѣлѣ въ результатѣ этихъ опытовъ можно лишь изуродовать мѣстный скотъ и дать такое потомство, которое окажется непригоднымъ для казачьяго хозяйства, не могущаго по своему складу и заниматься разведениемъ мериносовъ, требующихъ очень тщательнаго и умѣлаго ухода.

Почти всѣ хозяйства расположены на черноземной ковыльной степи, вполне пригодной для хлѣбопашества; солончаковъ тамъ всего около 3,5 тыс. десят. Воды вездѣ мало, что заставляетъ рыть колодцы глубиною отъ 15 до 49 ар., обходящіеся отъ 150 до 330 руб. Колодцы даютъ нерѣдко горько-соленую воду. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ практикуется лѣтомъ подвозъ воды на пастбища въ бочкахъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ овцеводы устроили пруды, обогатившіеся приблизительно рублей по 300.

Для прокорма одной овцы въ годъ, по мнѣнію хозяевъ, нужно, смотря по достоинству подножнаго корма и качеству и количеству собираемаго сѣна, отъ $\frac{1}{3}$ до 1 десятины. Продолжительность пользованія подножнымъ кормомъ опредѣляется въ среднемъ, въ 206 дней въ году. Сѣно заготавливаютъ въ виду недостатка луговъ, изъ степного ковыля, скашиваемаго машинами и дающаго довольно грубый и средней питательности кормъ, богатый остями, которые, вѣдряясь въ тѣло, приносятъ оч. существенный вредъ овцамъ; заготавливаютъ же сѣна на зиму отъ 16 до 25 пуд. на голову; средняя порція для овцы въ день—4 ф. сѣна.

Во всѣхъ хозяйствахъ на зиму устроены теплыя помѣщенія изъ дерна или плетня, въ которыхъ овцы проводятъ ночи, днемъ же обыкновенно находятся на открытомъ воздухѣ. Годовой расходъ на содержаніе овцы хозяева опредѣляли разнообразно и довольно гадательно: напр., 1 р. 48 к., 1 р. 04 коп. (въ хозяйствѣ, гдѣ скрещиваютъ каракулей съ киргизскими овцами), 73 к. и 45 коп. (въ послѣднемъ случаѣ не держатъ рабочихъ). Большинство, т. е. 13 хозяйствъ, занималось разведениемъ тонкорунныхъ овецъ, преимущественно мазаевской породы, а два хозяйства занялись и скрещиваніемъ каракулей съ киргизск. овцами, что, по моему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія и, пожалуй, можетъ дать положительные результаты, основываясь на оч. вѣро-

ятномъ предположеніи г. Букейханова, что черная киргизск. овца, въ сущности, можетъ быть выродившимся бухарскимъ каракулемъ. Предположеніе это имѣетъ въ пользу свою тотъ фактъ, что нѣкоторые киргизскіе роды, дѣйствительно, вышли изъ Бухары, и что черные ягнята даютъ въ степи сравнительно недурную мерлушку.

Мазаевскія овцы разнаго возраста и пола въ общемъ даютъ въ годъ по 11 ф. грязной шерсти, овцы рамбулье до 15 ф., бараны до 40 ф., шпанскія овцы до 11 ф., бараны до 17 ф., каракули отъ 3 до 4 ф.

Немытая шерсть была продаваема по цѣнѣ 8—12 руб. за пудъ. Считая же, что мазаевская порода даетъ въ среднемъ 11 ф., получаемъ валовой доходъ съ головы отъ 2 р. 20 к. до 3 р. 30 к., при чемъ нужно имѣть въ виду, что тонкорунная шерсть должна обязательно искать сбыта себѣ на фабрики Евр. Россіи.

Весьма важный вопросъ о качествѣ шерсти, полученной въ Сибири, по мнѣнію овцеводовъ, разрѣшается благопріятно. Они заявляли, что здѣсь шерсть получалась гораздо длиннѣе, тоньше и легче (?), а равно меньше страдала отъ пыли, чѣмъ на югѣ Россіи, и при промывкѣ теряла въ каждомъ пудѣ на $3\frac{1}{2}$ ф. меньше, чѣмъ кавказская.

Что касается вліянія климата на мериносовъ, хозяева находили его благопріятнымъ и говорили, что никакихъ повальныхъ болѣзней въ своихъ отарахъ не наблюдали. Въ одномъ лишь хозяйствѣ погибло 117 головъ отъ „вертячки“ и ревматизма, да наблюдались случаи падежа матокъ и ягнятъ при обкотѣ. Самый же крупный вредъ наносятъ остиковыя, попадающія подъ кожу и вызывающія нагноеніе, истощеніе и нерѣдко смерть.

Овцеводы принципиально избѣгаютъ въ Сибири ветеринарнаго надзора, съ которымъ враждовали еще на родинѣ, а потому позволительно усомниться въ благополучіи по эпизоотіямъ. Такъ, напр., въ 1902 и 1903 гг. въ степи повсемѣстно наблюдался ящуръ и въ очень для овецъ тяжелой формѣ, и трудно допустить, чтобы эта такъ легко распространяемая болѣзнь пощадила отары мериносовъ.

Кстати скажемъ, что киргизская закаленная овца подвергается въ степяхъ сравнительно многимъ повально-заразительнымъ заболѣваніямъ, приносящимъ нерѣдко серьезный

вредъ. Такъ, наблюдаются случаи массоваго падежа отъ апоплектической формы сибирской язвы („топаланъ“), почти черезъ каждые 3—4 года ящуръ причиняетъ много вреда; кромѣ ящура, еще извѣстны 2 вида злокачественной хромоты, извѣстны случаи массовыхъ заболѣваній поносомъ и глистами, бывають случаи суставолома у ягнятъ. Картину дополняетъ оспа, парша, инфекціонное заболѣваніе вымени у овецъ, двуустки въ печени и столь распространенные въ степи у всѣхъ видовъ скота эхинококки. Приведенный перечень, думаю, не можетъ не внушить хозяевамъ опасеній, по крайней мѣрѣ, на будущее время.

Покончивъ со свѣдѣніями о результатахъ четырехлѣтняго существованія тонкоруннаго овцеводства въ степи, столь детально освѣщеннаго редакціей „Матеріаловъ по экономическ. обследованію района запад. уч. сиб. ж. д.“, нужно сдѣлать выводъ на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, хотя и собранныхъ за краткій промежутокъ времени, что овцеводство въ районѣ степи, примыкающемъ къ ж. д., нашло для себя, повидимому, благопріятную почву. Кромѣ этого, для полноты необходимо добавить, что почти всѣ овцеводы на своихъ участкахъ занимаются одновременно хлѣбопашествомъ и производятъ сѣрый степной (украине и другихъ породъ рогатый скотъ и породистыхъ лошадей. Кромѣ описаннаго очага новаго въ степяхъ вида скотоводства, возникъ еще въ 1904—5 году другой—именно на арендованныхъ компаніей овцеводовъ земляхъ Алтайскаго округа (около 60,000 десят.), составляющихъ часть Бель-агачской степи, находящейся по правую сторону Иртыша недалеко отъ Семипалатинска. Земли арендованы тамъ отъ Кабинета, который овцеводы успѣли убѣдить въ баснословной пользѣ ихъ хозяйства для степей, тоже по очень дешевой цѣнѣ.

Къ большому сожалѣнію, объ успѣхахъ южныхъ овцеводовъ мнѣ ничего неизвѣстно. Могу лишь подѣлиться здѣсь нѣсколькими личными наблюденіями, имѣющими нѣкоторую связь съ затронутымъ вопросомъ.

Такъ, въ 1904 г., лѣтомъ, мнѣ пришлось за сотню верстъ отъ Семипалатинска встрѣтить отару тонкорунныхъ овецъ и нѣсколько головъ сѣраго украинскаго круп. рог. скота, направлявшихся послѣ зимовки около Атбасара на Бель-агачъ. Овцы и скотъ имѣли очень истощенный видъ, съ отарой

шелъ довольно солидный возъ, нагруженный кожами, снятыми съ павшихъ по дорогѣ овецъ, чабаны на всѣ вопросы угрюмо отмалчивались, но было очевидно, что переходъ по степи скверно дѣйствовалъ на мериносовъ.

Въ 1905 г. на сибирской ж. д. и на пароходахъ по рѣкѣ Иртышу я встрѣчалъ многихъ овцеводовъ изъ обл. войска Донскаго и Кубанской обл. Одни ѣхали вообще искать для себя земель въ степи, другіе ѣхали прямо на Бель-агачъ, на арендованныя тамъ земли. Все это были состоятельные крестьяне-малороссы, народъ, повидимому, энергичный и предприимчивый, но сравнительно малокультурный и со скудными свѣдѣніями о веденіи раціональнаго скотоводства. Они вѣрятъ, напр., лишь въ скрещиваніе, не считаясь ни съ климатомъ, ни съ породами, что и заставляетъ ихъ вести англійскихъ полукровныхъ жеребцовъ,—преданные рутинѣ, грубые эмпирики, отличающіеся при этомъ удивительною недовѣрчивостію.

Любопытно наблюдать такого „культуртрегера“, распрашивающаго у окружающихъ о природѣ степей, условіяхъ веденія хозяйства и т. д. Степняки даютъ отвѣты тожественные, но послѣ цѣлаго разговора „культуртрегеръ“ обыкновенно заявляетъ категорически, что говорятъ все не то, потому что... кумъ, прожившій цѣлый годъ въ степи, написалъ ему иначе...

На меня они производили неизмѣнное впечатлѣніе новыхъ завоевателей степи, суровыхъ, непреклонныхъ, увѣренныхъ въ своихъ высокопривилегированномъ положеніи по отношенію къ туземцамъ, ѣдущихъ осуществлять свое право побѣдителя... И думается, что они не сойдутся съ мѣстнымъ населеніемъ; здѣсь въ близкомъ будущемъ чувствуется глубокая рознь.

Нужно отмѣтить еще одну черту, общую всѣмъ этимъ піонерамъ: они стараются всѣхъ увѣрить, что съ ихъ появленіемъ степное скотоводство должно качественно подняться, благодаря привознымъ производителямъ... Увѣрены ли сами въ этомъ,—сомнѣваюсь, но вѣру эту они сумѣли привить войсковому хозяйств. правленію и Кабинету, славшимъ капиталистамъ за очень низкую цѣну большое количество земель, какъ разъ въ то время, когда переселеніе въ степь постоянно усиливается. А между тѣмъ раціональ-

ное скотоводство—не скрещиваніе, не разведеніе улучшен-
ныхъ породъ скота, гдѣ попало и какъ попало, по шаблону,
нѣтъ это знаніе и даже искусство, требующія вдумчивой
работы цѣлыми годами, при умѣломъ оперированіи объек-
тами, строго сообразуясь съ естественными условіями каж-
дой мѣстности.

Здѣсь, преслѣдуя благія цѣны, очень легко можно вмѣсто
пользы принести много вреда, о чемъ во многихъ случаяхъ
краснорѣчиво свидѣлствуетъ наше отечественное ското-
водство, упорно игнорирующее мѣстныя породы и даже не-
рѣдко уродующее ихъ, благодаря отсутствію знаній и кри-
тики. Сколько уже у насъ цѣнныхъ породъ лошадей иско-
веркано скрещиваніемъ съ англійскими! Лучшее доказа-
тельство—донская. Мы не имѣемъ хорошей рабочей крестьян-
ской лошади, а держимъ государственные заводы скаку-
новъ. Въ Россіи можно найти всевозможныя привозныя
культурныя породы круп. рог. скота, разводимыя и скрещи-
ваемые безъ плана, безъ соображенія ни съ климатомъ, ни съ
качествомъ корма. Одно общее увлеченіе „облагоражива-
ніемъ“ съ быстрыми барышами, безъ затраты времени и знаній.

Съ появленіемъ овцеводовъ въ степи, имѣющей очень
цѣнныя породы скота, отлично приноровленнаго къ мѣстнымъ
условіямъ, возникла и опасность безсистемнаго, безкрити-
ческаго „облагораживанія“ киргизскаго скота, отчего мо-
жетъ спасти лишь чутье природныхъ скотоводовъ-киргизъ,
но нѣкоторые русскіе будутъ увлекаться въ погонѣ за якобы
легкимъ барышомъ.

Какъ извѣстно, тонкорунное овцеводство въ степяхъ при-
влекло вниманіе очень многихъ лицъ и вызвало, какъ можно
судить по имѣющимся даннымъ, преимущественно оптими-
стическіе взгляды на его будущее и надежды на плодотвор-
ность его для края.

Начнемъ съ самихъ заинтересованныхъ овцеводовъ. Они,
на основаніи 4-хъ лѣтняго опыта и исходя изъ соображенія,
что развитіе мериносовъ дѣлается въ Россіи затруднитель-
нымъ, пришли къ выводу, который читаемъ на стр. 233 уже
цитированныхъ „Матеріаловъ“: „Все это заставляетъ овце-
водовъ смотрѣть на будущее тонкоруннаго овцеводства весьма
радужно, такъ какъ здѣсь они находятъ всѣ условія, при
которыхъ дѣло можетъ получить широкое распространеніе.

Нѣкоторые изъ нихъ настолько увлекаются, что говорятъ, что тонкорунное овцеводство ждетъ въ Западной Сибири *безпредѣльное развитіе*“.

По поводу приведеннаго пока можно сказать, что взгляды, основанные на сравнительной удачѣ — слишкомъ скороспѣлы. Въ 1904 въ № 11 и 12 „Сибирскаго Вѣстника“ появилась обширная статья анонимнаго автора: „Къ вопросу о тонкорунномъ овцеводствѣ въ Степномъ краѣ“, часть которой приведена въ „Матеріалахъ“.

Статья эта въ цѣломъ, какъ помнится, свидѣтельствуешь о томъ, что авторъ изучилъ степь во многихъ отношеніяхъ очень хорошо, но съ его взглядами на будущее тонкоруннаго овцеводства и на территоріальное его распространеніе я позволю себѣ не согласиться.

Авторъ говоритъ (цитирую по „Матеріаламъ“, стр. 226): „Если опытъ вблизи Омска увѣнчался успѣхомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что болѣе мягкая и менѣе продолжительная зима мѣстностей къ югу отъ 49-ой параллели, гдѣ, по моему мнѣнію, долженъ быть центръ тонкоруннаго овцеводства, окажется болѣе благоприятной, чѣмъ суровая, съ 30—40° мороза зима, нашей широты“ (Омска). Относительно формы веденія хозяйства, въ цѣляхъ ознакомленія населенія, а затѣмъ развитія среди него разведенія мериносовъ, авторъ находитъ, что это „лучше сдѣлаетъ крупное капиталистическое хозяйство“ (стр. 226), и думаетъ, что овцеводамъ слѣдовало бы входить въ соглашеніе съ киргизскими земельно-родовыми группами и вмѣстѣ съ ними вести кочевое хозяйство, ибо „только при кочевомъ хозяйствѣ можно использовать всю территорію, занятую киргизами“ (стр. 227). „А что касается киргизъ, читаемъ на 228 стр., то для нихъ такая постановка овцеводства имѣла бы громадное значеніе, такъ какъ позволила бы безъ затратъ на приобрѣтеніе тонкорунныхъ овецъ... убѣдиться въ значительномъ преимуществѣ ихъ шерсти сравнительно съ грубою шерстью своей овцы, а затѣмъ то ли путемъ покупки приплода образовать свое тонкорунное стадо, то ли путемъ скрещиванія улучшить свои стада“.

Редакція „Матеріаловъ“ отчасти соглашается съ вышеприведенными мѣрами, но оговаривается противъ капиталистическаго хозяйства и предполагаетъ (стр. 230), что дѣло распространенія среди киргизъ тонкоруннаго овцеводства

могло бы быть достигнуто через приобретение самими киргизами тонкорунных овец и скрещивание их с мѣстной мясной породой для выработки смѣшаннаго типа овцы—мясной и въ то же время обладающей хорошимъ руномъ“.

Но тутъ редакция высказываетъ важное соображеніе: „Есть однако мнѣніе, что улучшеніе киргизской овцы кровью культурной, при нынѣшнихъ формахъ киргизскаго экстенсивнаго скотоводства, можетъ повести къ порчѣ дорогой по своей выносливости, неприхотливости и разной продуктивности киргизской овцы“. Это соображеніе основано на мнѣніяхъ А. Н. Букейханова, (киргиза по происхожденію, давшаго въ цитируемыхъ „Матеріалахъ“ очень обстоятельную и цѣнную монографію о киргизскомъ овцеводствѣ въ Степ. краѣ, основанную на личномъ изученіи и трудахъ экспедиціи по изслѣдованію степей) и г. Добросмыслова, б. ветеринарнаго инспектора Тургайск. обл., издавшаго трудъ „Скотоводство въ Тургайской обл.“, основанный на коллективныхъ изслѣдованіяхъ служившихъ тамъ ветерин. врачей.

Къ приведеннымъ мнѣніямъ двухъ авторовъ всецѣло примыкаю и я, добавляя, что, кажется, въ концѣ 1903 г. мною была помѣщена въ газ. „Сибирская Жизнь“ небольшая статья, гдѣ проводилась мысль, что тонкорун. овцеводство въ степяхъ и нежелательно, и не можетъ имѣть блестящей будущности. Тамъ было сказано, что занятіе тонкоруннымъ овцеводствомъ доступно лишь крупнымъ сравнительно, капиталистическимъ хозяйствамъ, которыя стѣснятъ лишь мѣстныхъ скотоводовъ и населеніе и не принесутъ никакой пользы мѣстному существующему скотоводству. Въ концѣ было выражено мое личное предположеніе, основанное на наблюденіяхъ надъ шерстью киргизскаго скота, что въ степномъ континентальномъ климатѣ, отличающемся сухостью, шерсть мериносовъ можетъ погрубѣть,—хотя послѣднее въ данное время не больше, какъ гипотеза.

Въ настоящій моментъ, на основаніи, правда, непродолжительнаго опыта, мы знаемъ, что тонкорунное овцеводство существовать въ степяхъ можетъ, и что овцеводы пока довольны результатами своихъ начинаній, но передъ нами появляются вопросы, какъ широко и въ какомъ районѣ степей можетъ развиваться эта отрасль хозяйства, въ какой формѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ ли вообще тонкорунное овцевод-

ство распространиться среди мѣстнаго населенія, въ видѣ ли разведенія мериносовъ или скрещиванія съ ними киргизской овцы.

Принимая во вниманіе, что тонкорунныя овцы въ продолженіи очень многихъ лѣтъ привыкли къ кормленію зимой сѣномъ и къ теплымъ помѣщеніямъ и что врядъ ли онѣ будутъ въ состояніи приспособиться къ зимней тебеневкѣ, приходится прійти къ заключенію, что разведеніе мериносовъ въ степяхъ можетъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ имѣются луга или можно косить ковыль и не кочевать зимою. *Кромѣ этого, тонкорунная овца ради хорошаго качества шерсти нуждается въ постоянномъ хорошемъ кормленіи и содержаніи,* что при кочевомъ скотоводствѣ очень часто недостижимо. И привычная киргизская овца, которой позволяетъ въ значительной степени переносить зимнія невзгоды запасъ жира, накопленный за лѣто (курдюкъ), послѣ плохой зимы даетъ плохую шерсть, но это при малоцѣнности этого продукта роли большой не играетъ.

Степной край, какъ извѣстно, богатъ лугами съ высокимъ ковылемъ, преимущественно на равнинахъ сѣверной его части, и чѣмъ дальше на югъ, по мѣрѣ появленія горъ, тѣмъ меньше луговъ, тѣмъ ковыль меньше, и дѣло доходитъ до того, именно приблизительно южнѣе 49 параллели, что встрѣчаемъ не только полное отсутствіе сѣнокосовъ, но и отсутствіе ковыля. Это уже убогая растительностью полынная степь, постепенно переходящая въ бѣдный водою и растительностью прибалхашскій раіонъ и огромную Голодную степь, гдѣ киргизы уже разводятъ очень мало крупнаго рогатаго скота.

Тамъ, на дальнемъ югѣ, вслѣдствіе скудости кормовъ, правда, зато питательныхъ, киргизы во многихъ мѣстахъ, *вынуждены всю зиму кочевать,* при чемъ снѣгъ является водопоемъ для привычнаго скота. Недостатокъ кормовъ и глубокіе снѣга нерѣдко заставляютъ киргизъ Каркаралинскаго уѣзда перекочевывать зимою съ сѣвернаго берега оз. Балхаша на южный, въ Семирѣчье. Ранней весною, пока снѣгъ не стаялъ окончательно, киргизы, торопятся со скотомъ на сѣверъ, потому что тамъ лѣтомъ не будетъ ни воды, ни корма,

Зима же въ этомъ раіонѣ (южнѣе 49 параллели) далеко

не отличается мягкостью, и продолжительность сравнительно немногимъ меньше чѣмъ на сѣверѣ (только на р. Чу къ концу марта уже могутъ приступать къ посѣвамъ). Кромѣ того, зачастую выпадаютъ тамъ глубокіе снѣга, какъ, напр., зимою 1902—3 г.

Итакъ, районъ южнѣе 49 паралели, намѣченный авторомъ статьи въ „Сиб. Вѣст.“, дающій, дѣйствительно, наилучшихъ киргизскихъ овецъ,—для тонкоруннаго овцеводства, по моему мнѣнію, рѣшительно не пригоденъ.

Можетъ ли слѣлаться развитіе мериносовъ достояніемъ народнаго хозяйства—весьма сомнѣваюсь. По крайней мѣрѣ, практика западной Европы, Царства Польскаго и юга Россіи подтверждаетъ, что тонкорунное овцеводство нигдѣ не развилось въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, но велось лишь въ крупныхъ, могущихъ обезпечить постоянно хорошій кормъ, надлежащее помѣщеніе и умѣлый специальный уходъ. Для малаго хозяйства мериносъ положительно обременителенъ. Все это даетъ право утверждать, что и въ степяхъ мериносовая овца можетъ быть объектомъ только капиталистическаго хозяйства, обращающаго вниманіе лишь на шерсть. А капиталистическое хозяйство будетъ выгодно лишь самимъ предпринимателемъ, будетъ увеличивать цѣны на землю и арендную плату. Вѣдь и теперь овцеводы занимаютъ тѣ земли, которые раньше арендовали киргизы.

Нужно обратить вниманіе, что при степномъ „просторѣ“, по официальнымъ даннымъ, въ 1904 г. въ Семипалатинской области на казачьихъ земляхъ проживало 64,469 киргизъ (10,3% всего киргизскаго населенія области) и въ Бельагачской и Рамовской степяхъ 23,857 (3,81%). Что же этихъ людей заставляетъ арендовать землю и платить всѣ подати и повинности въ родныхъ волостяхъ? И въ то же время переселенческая волна въ степяхъ увеличивается, и „умѣлая“ колонизація успѣла уже создать въ Кокчетавскомъ уѣздѣ безземельныхъ киргизъ—скотоводовъ.

Не лучше ли скупить офицерскіе и другіе участки, раздать кабинетскія земли переселенцамъ вмѣсто того, чтобы сгонять киргизъ съ насиженныхъ мѣстъ ради упрощеннаго черезъ чуръ рѣшенія аграрнаго вопроса за счетъ степного „чернозема и простора“?

Мечты же о томъ, что киргизы начнутъ сами разводить
Сибирскіе Вопросы.

тонкорунныхъ овецъ или скрещивать съ ними своихъ я позволяю себѣ считать благими, но непрактическими пожеланіями.

Дѣло въ томъ, что киргизская овца, вѣками, путемъ прекраснаго подбора, слишкомъ хорошо приспособилась къ мѣстнымъ условіямъ и настолько хорошо удовлетворяетъ цѣлой массѣ потребностей киргизскаго кочевого хозяйства, что положительно немислимо замѣнить ее другой, въ особенности съ такой односторонней утилизаціей, какъ меринось. Киргизское хозяйство и его овцы представляютъ гармоническое цѣлое, которое просто грѣхъ нарушать.

Желающіе детально объяснить себѣ вышесказанное найдутъ обстоятельный отвѣтъ въ работѣ г. Букейханова о киргизскомъ овцеводствѣ, помѣщенной въ цитированныхъ „Матеріалахъ“, откуда я заимствовалъ цифровыя данныя съ нѣкоторыми измѣненіями относительно цѣнъ.

Тонкорунная овца даетъ собственно только шерсть, а затѣмъ посредственное мясо (живой вѣсъ около 3—4 п.), мало сала, и ради хорошаго качества шерсти ее не слѣдуетъ доить. Киргизская овца не требуетъ хорошихъ пастбищъ и водопоевъ и можетъ отлично переходить по степи тысячи верстъ, не страшась осенью даже Голодной степи, а запасъ сала, нагуливаемый лѣтомъ, позволяетъ ей бороться съ зимними невзгодами.

Только что сказаннаго для знающихъ — степь достаточно, чтобы и аргіогі утверждать, что меринось непригоденъ для киргизскаго хозяйства.

Киргизская овца въ значительной степени кормить, одѣваетъ, даетъ матеріаль для сооруженія юрты, доставляетъ значительное количество топлива своему хозяину и, кромѣ того, является объектомъ сбыта.

По подсчетамъ экспедиціи, въ киргизскомъ хозяйствѣ потребление мяса на душу въ годъ равно въ среднемъ 6,24 пуд. хлѣба 9,83 пуд. и молока, которымъ питаются почти исключительно около $\frac{3}{4}$ года,—37,06 ведра.

Г. Букейхановъ говоритъ, что овцы, составляющія въ общемъ 19,21% киргизскаго стада, даютъ до $\frac{1}{2}$ потребляемаго въ годъ кочевниками мяса и сала и до $\frac{1}{4}$ молока.

Мясо и сало киргизской овцы высокаго качества, убойный вѣсъ значительный, что всегда обезпечиваетъ этому

виду скота широкій сбытъ, по постоянно растущимъ цѣнамъ (4—5 руб. годовалый баранъ), шерсть весенней стрижки, „джебага“, почти вся идетъ на продажу (4 руб. пудъ) за исключеніемъ части, идущей на приготовленіе одѣялъ, одежды и веревокъ, осенняя стрижка (9 руб. пудъ) идетъ преимущественно на кошму, большая часть которой служить для устройства юртъ, идетъ на потники подъ сѣдла или на постель. Овчины и мерлушки идутъ частью на приготовленіе зимней одежды, частью сбываются.

Сало служить приправою къ кушаньямъ, и на немъ готовятъ родъ лепешки, „боурсаки“, замѣняющіе хлѣбъ. Изъ молока готовится „айранъ“ и впродъ на зиму сыръ (куртъ).

Баранъ въ степи—мѣновая единица, бараны весною и лѣтомъ идутъ на обязательное у киргизъ угощеніе гостей. Чѣмъ бѣднѣ хозяйство, тѣмъ больше обращается вниманіе на разведеніе овецъ, которымъ послѣ лошадей киргизъ придаетъ, по справедливости наибольшее значеніе. Конечно всѣмъ этимъ требованіямъ тонкорунная овца удовлетворить не можетъ, точно также не удовлетворяютъ и метисы съ киргизской овцой.

Остается еще вопросъ о доходности. Годовалый киргизскій баранъ продается на рынкѣ за 4—5 рублей, и уже это одно свидѣтельствуешь о его выгодности. Мясо въ городахъ продается теперь по 2 р. 40—2 р. 80 к. пудъ, сало 6—8 р. пудъ. Годовой же расходъ на содержаніе киргизской овцы равенъ, по Букейханову, всего 29 коп.

Въ среднемъ, киргизская овца даетъ дохода отъ весенней стрижки (4 ф.)—40 коп., отъ осенней (2 ф.)—46 коп., итого 86 коп., кромѣ этого, дойныя овцы за лѣто даютъ по 4 ведра молока (матокъ въ стадѣ около $\frac{1}{2}$) по 35 коп. — 1 р. 40 к., итого матка даетъ въ годъ валового дохода 2 р. 26 к., а чистаго 1 р. 97 к.

Мериносы же даютъ валоваго дохода отъ 2 руб. 20 коп. до 3 р. 30 к., при расходѣ въ 94 к. на голову, что даетъ чистаго барыша отъ 1 р. 16 до 2 р. 36 к.

Послѣ этого подсчета можно сказать, что доходность тонкорунной овцы не настолько заманчива, чтобы киргизы могли найти для себя расчетъ въ разведеніи этой породы. И такъ, мой окончательный выводъ: „отъ добра—добра не ищутъ“.

В. Бенькевичъ.